

848

19-25.11/1982
Петров и Андрей Борисович

Имя народного артиста России Андрея Петрова хорошо знакомо каждому, кто любит искусство хореографии. Его спектакли не один год украшали афишу Большого театра, известных зарубежных трупп.

С 1990 года Андрей Петров возглавляет созданный им коллектив "Кремлевский балет", который сегодня является одним из ведущих в столице. Точнее - у этого театра свой уникальный репертуар, который по достоинству оценили уже не только москвичи, но и зрители многих стран мира, будь то Франция, Мексика, Греция, Австрия, Испания...

Андрей Петров удостоен медали Ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени. А Патриарх Московский и всея Руси наградил его высоким церковным орденом "Святого Благоверного князя Даниила Московского".

С недавних пор балетмейстер живет на Ленинском проспекте, так что он отныне - человек нашего округа.

стера, и для труппы. Как восприняли новинку зрители?

- Восприняли, по-моему, с интересом. Нынешний сезон мы начали как раз с малой сцены. И хотя мы и попали в самый разгар кризиса, тем не менее публика ходила на оба наших спектакля. А мы давали "Невский проспект" (одна из последних наших премьер) и "Вечер старинного балета" (одна из первых премьер театра). Зрителям нравится, что они сидят близко и в большей степени становятся соучастниками действия. От артистов же малая сцена требует большей точности в работе. Нельзя, к примеру, отвернуться и чихнуть. Более того, важно выражение лица, глаз - это как бы испытание крупным планом.

Мы дали 10 спектаклей, и сейчас, с открытием основной сцены, малая пока работать не будет. Дело в том, что наверху в Кремлевском дворце, там, где она расположена, у нас проходит много различных мероприятий. Поэтому малая сцена может функционировать только периодически.

А кстати... "Невский проспект" - интереснейшая постановка. Точнее - речь о двух одноактных балетах, объединенных именем Николая Васильевича Гоголя. Первое действие - это "Портрет" на музыку Д. Шостаковича. Вниманию публи-

наши спектакли. У нас изначально демократический подход: мы понимаем, что работаем для среднестатистического зрителя, то есть для всех тех обычных, нормальных людей, у которых сейчас почти совсем нет денег. Поэтому мы не позволяем себе поднимать цены на билеты: они по-прежнему стоят от 30 до 70 рублей, то есть зачастую дешевле, чем билеты в кино. Разумеется, мы при этом даже близко не окупаем затраты на

цу. Хочется верить, что этого все же не случится и мы сохраним здесь, в России, русский балет.

- Андрей Борисович, если можно, поговорим немного подробнее о вашем репертуаре. Два направления: классика и современность. Каковы здесь все же приоритеты?

- Прежде всего классика. С ней мы работаем как бы в нескольких направлениях. Это может быть восстановление той или иной постановки, но, разумеется, с элементами адаптации к восприятию ее сегодняшним зрителем, без которой обойтись невозможно. Пример тому -

звезд, и это сделало дворец суперплощадкой в мировом масштабе. К сожалению, сейчас в связи с кризисом запланированные гастролы многих звезд отменились.

- Вы работали со многими известными театральными художниками - Валерием Левенталем и Мариной Соколовой, Станиславом Бенедиктовым и Борисом Мессером, Виктором и Рафаилом Вольскими. И позвольте сказать, что, на мой взгляд, у вас сложился прекрасный творческий союз с Ольгой Полянской...

- Если честно, то с Ольгой мы знакомы очень давно. Еще в далекой нашей юности она сделала эскиз костюма для моего первого номера. Очень красивый эскиз. По нему был потом шит костюм, в котором танцевала. Тогда Ольга работала в основном как модельер, эпизодически выполняла заказы для театра и кино. Когда мы стали мужем и женой, я почувствовал, что ее надо привлечь к работе над балетными спектаклями, что у нее это получится. И очень скоро она доказала, что это именно так. В "Щелкунчике", я считаю, она предложила

Андрей ПЕТРОВ:

РУССКИЙ БАЛЕТ НУЖЕН И РОССИИ

- Андрей Борисович, ваш театр располагается на территории Кремля, в Государственном Кремлевском дворце. С одной стороны, площадка более чем престижная. С другой - огромная сцена, изначально не лучшим образом приспособленная для творческой работы, зал на 6.000 мест, который в общем-то трудно заполнить и в благополучное время. Как вы с этим справляетесь?

- Ну, во-первых, что касается зала, то он неплохо заполняется. У нас тоже бывают аншлаги, прежде всего, конечно, на классических спектаклях, часто на дневных - особенно тех, которые проходят в дни школьных каникул. Пока самый посещаемый балет - "Лебединое озеро".

Сцена же наша обладает своими достоинствами. Прежде всего - это масштаб, который дает возможность по-особому воздействовать

Я работаю в Кремлевском дворце и опираюсь на то, что у меня реально есть. Что же касается привилегий, то их у нас не было и нет. Впрочем, они нам и не нужны - была бы возможность нормально работать.

на зрителя. Поэтому каждый раз, когда мы думаем о новом спектакле, думаем о масштабной работе, серьезных образах. И готовим соответствующие постановки. "Наполеон Бонапарт" подходит для нашей сцены, равно как и предложенный нами вариант "Лебединого озера".

И вообще я практик. Можно, конечно, грезить об идеальной сцене, такой, как сцена Большого театра. Но я работаю в Кремлевском дворце и опираюсь на то, что у меня реально есть. Что же касается привилегий, то их у нас не было и нет. Впрочем, они нам и не нужны - была бы возможность нормально работать.

А кстати... "Лебединое озеро" П. Чайковского в театре "Кремлевский балет" - зрелище поистине незабываемое. Основой спектакля стал сценический вариант, предложенный Большим театром в 1956 году (постановка Александра Горского и Асафа Мессерера). Екатерина Аксенова и Андрей Петров (авторы кремлевской версии) бережно воспроизвели "белые" картины. В то же время все действие балета было корректно пересмотрено в соответствии с изменившейся эстетикой танца. Современное "звучит" и финал: никакой бравадури и ложной патетики.

Прекрасная, высокопрофессиональная труппа; "живая" музыка - спектакль идет в сопровождении Президентского оркестра Российской Федерации под управлением Павла Овсянникова; окутанные ореолом таинственности декорации, предложенные Станиславом Бенедиктовым, и замечательные костюмы Ольги Полянской. Короче, "Лебединое озеро" - это праздник, который не оставляет равнодушными ни детей, ни взрослых.

- Андрей Борисович, с прошлого года у вас функционирует и малая сцена. Это новые творческие возможности и для вас как балетмей-

ки представляется настоящий "балет ужасов": зловещая атмосфера гоголевской повести, усиленная музыкой, то и дело заставляет зрителей вздрагивать. Впрочем, будучи мастером танцевальной пародии и сатиры, Петров дает возможность публике расслабиться и от души посмеяться и над незадачливым героем-художником, променявшим талант на золото, и над всеми, кто его окружает.

Второе отделение "Невского проспекта" - "Эскизы" на музыку А.Шнитке. В свое время "Эскизы" пользовались огромным успехом в Большом театре. И вот теперь, изменив некоторые детали, Андрей Петров включил их в репертуар "Кремлевского балета". Название постановки весьма точно соответствует ее содержанию. Перед нами предстают краткие пластические наброски к "Ревизору" и "Мертвым душам", "Шинели" и "Запискам сумасшедшего". "Эскизы" отличает внешняя легкость, если хотите, развлекательность. Но при этом постановщик предлагает нам вслед за великим русским писателем задуматься о том, что происходило и происходит вокруг, о том, как же всем нам жить дальше...

- Андрей Борисович, экономический кризис в стране не мог не затронуть и ваш театр. Как будет жить дальше "Кремлевский балет"?

- Надеюсь, что нам удастся преодолеть трудности. И что зритель будет по-прежнему приходить на

свои постановки, но другого выхода нет. Мы хотим, чтобы к нам ходили дети, взрослые, в идеале - семьи. Кстати, так часто и случается. У нас в репертуаре очень много классических спектаклей, которые помогают получить ребятам эстетическое воспитание. Нельзя же в самом деле смотреть только эти бесконечные боевики и триллеры по телевидению с убийствами и реками крови. Вообще, детям мы стараемся уделять особое внимание. Последняя премьера, которую нам посчастливилось выпустить до кризиса, точнее накануне его - балет Павла Овсянникова "Том Сойер" - как раз является частью нашей детской программы, хотя, конечно, спектакль с интересом смотрят и взрослые.

Что же касается самого рабочего процесса, то тут далеко не все просто. Наш театр, к счастью, является государственным (мы относимся к Управлению делами Президента России). Поэтому можно хотя бы не беспокоиться о том, что люди получают зарплату. Однако в результате распоряжений правительства Кириенко "Кремлевский балет", как и все другие творческие коллективы по сути лишился возможности использовать спонсорские средства для новых постановок. А без них сегодня обойтись просто невозможно. И вообще театр оказался в нелепом положении: если у балерины порвались туфли, нужно пойти и купить их. Немедленно. Иначе не состоится спектакль. И не писать при этом запросов в банк, отчетов или чего-то подобного. Кстати, пара балетных туфель стоит сегодня (по крайней мере еще недавно стоила) 200 - 300 рублей. Каждому артисту кордебалета требуется минимум 3-4 пары в месяц, а солистам в 2-3 раза больше. Теперь представьте себе, что вводят налоги буквально на все - собираются даже на билеты и программы. Если так будет продолжаться, то придется, что называется, "закрывать лавочку" и ехать работать за грани-

наше "Лебединое озеро". Другой путь - переосмысление классической балетной музыки. Чайковского, Прокофьева да, пожалуй, и Шостаковича. Например, "Щелкунчик" или "Золушка", которую поставил у нас Владимир Васильев.

Мы будем продолжать работать с классикой, но одновременно, конечно, планируем и дальше ставить новые оригинальные спектакли. Примеры из нашего репертуара - "Руслан и Людмила", "Зевс", "Наполеон Бонапарт".

А кстати... Без спектакля "Наполеон Бонапарт" Т. Хренникова сегодня трудно представить себе современный российский балет. Это - поистине новое слово в балетной режиссуре. И еще - яркое, захватывающее, масштабное зрелище. Балет запоминается красотой дуэтов, великолепием массовых сцен, блеском и благородной роскошью декораций (художники С. Бенедиктов, О. Полянская). И, конечно же, музыка - в ней соединились танцевальность и эпичность, эмоциональная "живость" и подлинная трагедия. Двадцать картин-снов, картин - раздумий. Андрей Петров вводит в действие сразу трех Наполеонов. Точнее, трех танцовщиков, олицетворяющих собой разных по возрасту людей и разные сущностные ипостаси: поручика, генерала, императора. Перед нами воскресают немислимые перипетии судьбы этого маленького француза, который и сегодня интересен нам, независимо от всех его грехов и просчетов.

- Андрей Борисович, вы не только художественный руководитель театра "Кремлевский балет", но и также - директор Государственного Кремлевского дворца. Наверное, непросто совмещать должности творческую и административную? Видите ли, это вынужденное совмещение. Меня назначили директором Государственного Кремлевского дворца после того, как президент издал распоряжение о том, что этот дворец отдается от других дворцов Кремля тем, что не имеет административных функций, а является единственной художественной, творческой организацией на территории Кремля. Конечно, у нас проходят важные общественно-политические, общественно значимые события. Достаточно напомнить, что именно здесь состоялась церемония вступления в должность Президента России. И все-таки основной профиль нашей деятельности - это творчество, искусство в разных его проявлениях. Не только балет. У нас выступают оперные и симфонические коллективы, за последние годы в ГКД перебывало огромное количество эстрадных

великолепное решение, нашла много нового, например, оригинальную балетную пачку. Ольга вообще всегда стремится искать новые принципы, подходы. Работать с ней интересно, она буквально горит идеями, темами. И еще - она человек понимающий, что очень редко в наше время. Кстати, мне было приятно, что Морис Бежар во время своего недавнего приезда в Москву предложил Ольге оформить его спектакль.

- Вы хорошо знакомы с Бежаром?

- Когда-то я работала с ним как танцовщица - это было в то время, когда он ставил для Майи Плисецкой "Болео" и "Айседору". И я был тронут, когда, приехав в Москву, Бежар вспомнил меня. Мы много и интересно беседовали. Бежар всегда производил на меня очень сильное впечатление и своим творчеством, и как личностью. Мне очень понравился его новый спектакль, который прошел сначала в Большом

Мы даже близко не окупаем затраты на свои постановки, но другого выхода нет. Мы хотим, чтобы к нам ходили дети, взрослые, в идеале - семьи. Кстати, так часто и случается.

театре, а затем у нас, в ГКД, за что я благодарен "Альфа-банку", с которым мы плодотворно сотрудничаем в связи с гастрольными звезд искусства. Надеюсь, что, когда Морис Бежар придет в недалеком будущем восстанавливать в Большом театре один из лучших своих спектаклей - "Весну священную", мы сможем продолжить наше общение. Его творческий потенциал высок, он по-прежнему старается идти в ногу со временем, чувствует жизнь молодежи, современные ритмы.

- Ну а ваши ближайшие планы?

- Возобновить на нашей сцене балет Прокофьева "Ромео и Джульетта" в постановке Юрия Григоровича. В Большом театре этот спектакль не идет, дирекция ГАБТа пошла нам навстречу, согласилась отдать декорации. И если на их приведение в порядок не потребуются больших средств, то, думаю, мы сможем подготовить премьеру. Хотя, конечно, есть ряд сложностей и финансовых, и организационных. Но все-таки будем надеяться.

Беседу вел Марина ЮРЬЕВА

На снимках: Андрей Петров и Морис Бежар; сцена из балета "Щелкунчик" (хореография и постановка Андрея Петрова, костюмы Ольги Полянской).

Фото Анны КЛЮШКИНОЙ

